

М. М. Михалевич (Минск)

**О ПОНЯТИЙНЫХ ПРИОРИТЕТАХ
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НОМИНАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМПОЗИТНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ)**

Образование сложных слов является одним из наиболее продуктивных способов пополнения самых различных пластов лексики, примером реализации универсального стремления к лингвистической экономии. С позиций ономаσιологического подхода **композиционное**

наименование определяется как **цельнооформленный комплекс, единица выражения сложного смысла, служащая объединению и объективации в рамках одного наименования двух и более понятийных категорий**. Способ выявления ономасиологической структуры композитных предметных наименований (КПН) может быть представлен в виде алгоритма, шаги которого соответствуют основным этапам номинативной деятельности субъекта при создании нового или переосмыслении имеющегося наименования. Это подразумевает определение общекатегориальных значений, отраженных в ономасиологической структуре наименования, и их роли в языковой объективации понятия (базиса или признака); развертывание номинативного суждения для определения логических предикатов, положенных в основу вербализации сложного понятия; выявление семантических маркеров и соответствующих им морфем, что позволяет установить возможные варианты сочетаний ономасиологического признака (ОП) и ономасиологического базиса (ОБ) в рамках определенного ономасиологического типа.

Материалом данного исследования послужили полностью лексикализованные композитные предметные наименования, извлеченные путем сплошной выборки из толковых словарей английского и русского языков – 3179 русских и 5016 английских предметных композитов.

Опираясь на результаты анализа языкового материала и опыт предыдущих исследований [2; 3; 4; 7; 8], можно утверждать, что для композитной предметной номинации в русском и английском языках актуальными являются следующие типы простых ономасиологических признаков: объектный, акциональный, качественно-атрибутивный, нумеральный, детерминантный (и его разновидности – темпоральный и локативный) и посессивный. Использование простого ономасиологического признака в качестве ведущего типологизирующего параметра позволяет выделить в общем списке ономасиологических типов пять основных условных групп, соответствующих основным логико-понятийным категориям предметности, процессуальности, признака, обстоятельства и количества, положенным в основу именования.

Категория предметности находит свое выражение в семантических маркерах, соответствующих простому объектному ономасиологическому признаку и является приоритетной для английской композитной предметной номинации. Простой объектный ономасиологический

признак характеризуется высокой актуальностью для русской и английской композитной предметной номинации и наибольшим разнообразием семантических связей и возможностей сочетания с другими ОП в рамках ономаσιологической структуры композитного предметного наименования, что позволяет выделить 20 типов ОС. Наиболее последовательно приоритетность категории предметности реализуется в группе объектно-объектных наименований, ономаσιологическая структура которых объединяет два семантических маркера, соотносимых с объектными ОП.

За исключением низкочастотного объектно-атрибутивного типа, все ономаσιологические типы объектно-объектной группы наименований представлены в обоих языках, однако несравнимо шире распространены в английском языке. На их долю приходится свыше половины общего объема проанализированных английских композитных предметных наименований (57,4 %), в то время как на долю объектно-объектных композитов в русском языке приходится 15,12 %.

Категория действия находит свое выражение в семантических маркерах, соответствующих простому акциональному ономаσιологическому признаку, и вместе с категорией предметности является приоритетной для русской композитной предметной номинации. Для русских и английских КПН с акциональным компонентом наиболее типичными являются ономаσιологические структуры, в которых сочетается процессуальная (акциональная) и предметная логико-понятийная соотношенность. Удельный объем КПН, в ономаσιологической структуре которых отражены категории действия и предметности, составляет 23,36 % в составе проанализированных английских композитов и 51,74 % в проанализированном языковом материале русского языка.

Объектно-акциональный тип с эксплицированным базисом является самым частотным по итогам оценки проанализированного русского языкового материала – на долю предметных композитов данного типа приходится 29,79 % (в английском – лишь 8,44 %).

Наибольшие межъязыковые различия наблюдаются в способах экспликации ономаσιологического базиса и в количественной представленности отдельных типов КПН с акциональным компонентом. Объектно-акциональный тип можно охарактеризовать как самый продуктивный способ реализации акциональной понятийной отнесенности в предметных композитах обоих языков и самый частотный оно-

масиологический тип русского языка, что позволяет говорить о приоритетности логико-понятийной категории действия для русской предметной номинации.

Категория признака находит последовательное языковой выражение в семантических маркерах, соотносимых с качественно-атрибутивным ономасиологическим признаком. Композиты с качественно-атрибутивным компонентом составляют 13,05 % и 14,2 % в проанализированном языковом материале английского и русского языков соответственно.

Несмотря на свой небольшой удельный вес в общем объеме исследованного материала, композиты, содержащие в своей ономасиологической структуре детерминантный ОП, представляют актуальность для сравнительно-типологических исследований. Определение характерных для того или иного языка видов обстоятельственных значений и способов экспликации данной ономасиологической категории в рамках сложного слова в значительной степени служит выявлению типологической специфики языка.

Самыми продуктивными инструментами реализации количественной понятийной отнесенности в предметных композитах английского и русского языков являются нумерально-объектный и нумерально-темпоральный типы композитных предметных наименований. Для английского языка характерно большее разнообразие ономасиологических структур с нумеральным компонентом. Другие различия обусловлены склонностью русского языка к экспликации ономасиологического базиса и концептуальными характеристиками номинации, обусловленными особенностями мировосприятия носителей языка. Композиты с нумеральным компонентом занимают важное место в русской композитной предметной номинации и характеризуются высокой частотностью (12,11 %), в отличие от английской предметной номинации (менее 3 %).

Категория посессивности занимает особое место в списке значимых для типологизации категорий, поскольку характеризует отношения, выходящие за рамки композитного предметного наименования и за редким исключением не соотносится с определенным семантическим маркером. Для английской композитной предметной номинации посессивность как основа именования характерна в большей степени,

чем для русской. Английские предметные композиты отличаются также большим разнообразием семантических вариантов посессивности, возможностей сочетаемости простых ОП в рамках составного ОП. При более широком понимании посессивности для обоих языков характерна синкретичность простых ОП, который могут сочетать в себе посессивные и локативные, посессивные и качественно-атрибутивные, посессивные и объектные и другие значения.

Типологически значимой особенностью английской предметной номинации (в отличие от русской) является использование смешанной аббревиации и возможность идеографической объективации семантических маркеров (в виде цифры или идеограммы, а не полнозначной морфемы:), что проявляется в наличии креолизованных композитных предметных наименований с нумеральным или атрибутивным компонентом: *24/7 supermarket*; *T-shirt* (футболка, тенниска); *Y-fronts* (мужского нижнего белья с застежкой в виде буквы Y); *V-sign* (знак победы).

Таким образом, в композитной предметной номинации английского языка наиболее часто находят выражение ментальные структуры, в которых сочетаются следующие категориальные значения (в порядке убывания): «предметность + предметность», «признаковость + предметность» и «предметность + акциональность». В композитной предметной номинации русского языка наиболее частотными являются сочетания (в порядке убывания): «предметность + акциональность», «признаковость + предметность», «предметность + предметность» и «количество + предметность». В определенной степени это позволяет говорить о понятийном приоритете категорий акциональности и предметности для русской композитной предметной номинации и приоритете категорий предметности и признаковости для английской предметной номинации как процесса объективации знаний об окружающем мире. Носитель русской языковой картины мира видит предметы называемой действительности в потенциальной динамике, неразрывно объединяя их акциональный потенциал с категориальным значением предметности. Носитель английской языковой картины мира в большей степени обращается к предметному мышлению, позволяющему дискретизировать действительность, представить ее в качестве множества отдельных элементов. Следует отметить, что данные выводы ка-

саются полностью лексикализованных композитных предметных наименований.

1. Большой академический словарь русского языка [более 150 000 слов] / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; [главный редактор К. С. Горбачевич, А. С. Герд]. – М.; СПб.: Наука, 2004–(2011). – Т. 1–19.

2. Кожевникова, А. А. Типология сложных слов в языке русской неделовой письменности XI–XVII веков (ономасиологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Кожевникова. – Минск, 2007.

3. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978.

4. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: «Вышэйшая школа», 1985.

5. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Свыше 136 000 словарных статей / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2001. – Т. 1: А – О.

6. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Свыше 136 000 словарных статей / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2001. – Т. 2: П – Я.

7. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: монография / Т. Г. Трофимович. – Минск: БГПУ, 2003.

8. Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. Collins English Dictionary. – UK 9th Edition. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2007.

9. Štekauer, P. Fundamental Principles of an Onomasiological Theory of Word-Formation in English // Sborník prací filozofické fakulty Brněnské Univerzity – Studia minora Philosophiae Universitatis Brunensis. S. 5, 1999 – Brno Studies in English 25.

10. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles / Revised and edited by C. T. Onions. Vol. I, II. – Oxford: Oxford University Press, 1991.